

Когда я пришёл в себя, я лежал на земле и тяжело дышал.

Липкое ощущение. Чувство чего-то разбивающегося.

Я инстинктивно схватился за правое плечо. Неистово расходилась обжигающая боль. Череп покалывало. Ситри схватила моё плечо и в момент сломала его.

- Хаа... Хаа...

- Ах, - по её тону можно было подумать, что она сделала что-то случайно. Тон был настолько же лёгкий, как и свет, сверкающий у меня в голове.

- Извини. Иногда, нет, правда, иногда делаю подобные вещи. Теряю рассудок. Но не слишком уж вини меня. Обычно я предупреждаю дважды, прежде чем теряю рассудок, но ведь ты проигнорировал мои предупреждения, верно? Сильно болит?

Ситри наклонилась. Я едва собрал силы, чтобы посмотреть взглянуть вверх, но как только я это сделал, увидел искреннюю озабоченность на лице Ситри.

Её глаза выглядели такими бессильными, что я забыл свое фамильное древо и перепутал ее с моей биологической старшей сестрой. Разве не удачно, что ребенок, который мог бы стать моей биологической старшей сестрой, был мертворожденным?

Ситри пробурчала: «Что же делать, что же делать...» и погладила меня по раненому плечу.

- Ну и почему ты так себя вёл? - она воткнула свой палец в рваную рану.

- !!!

Сильная боль.

Я пытался закричать, но не смог. Ситри закрыла мой рот второй рукой. И давила, давила всё сильнее... Медленно, пока она открывала мою рану, пока двигала пальцем в моей плоти, по моей спине пробежал электрический заряд. Словно все нервы в моем теле были порваны.

Силы ушли из моих рук и ног и упал вперед. Ситри приняла меня в свои объятия, словно какой-то благожелательный священник. Она зашептала мне на ухо.

- Да, хороший мальчик. Молодец.

- !.. Угх...

- Теперь ты будешь славным, да? Не веди себя так самодовольно. Не веди себя так, словно знаешь всё на свете. Не становись алчным из-за того, что хочешь забраться куда-то высоко, и не становись необоснованно завистливым просто потому, что хочешь знать как можно больше... Ладно?

Чертова психопатка.

- Я знаю. Я знаю тебя лучше, чем кто-либо. Сестра Пеймон не знает тебя, а Барбатос, наверное, даже и не пытается узнать тебя. Дохлак, дети вроде тебя - это те, кого я знаю лучше всех в этом мире. Это тяжело, правда? Тяжело выносить этот мир, так как ты родился куда более умным, чем остальные, да?..

- ..., ...

- Ты хочешь жить, смотря на них всех сверху вниз. Ты хочешь жить, сломив всех под тобой. Всё в порядке. Люди, даже Владыки Демонов, могут быть сдержанны по отношению к другим. Разве это не утешает? Факт того, что жук вроде тебя может быть сдержанным. Дохляк, сколько людей ты уже убил? Даже начал что-то вроде войны... хаа. Это ведь твоя вина, да? В конце концов, это ты был рожден неправильно. Дитя, которому лучше бы лучше не рождаться. Так что... отныне и впредь давай жить и искупать твои грехи, ладно?

Ситри убрала палец из моей раны. Я выдохнул. Ситри взяла моё лицо своими руками и приставила его к своему так, что мы смотрели прямо друг на друга.

Она коснулась уголков моих глаз. Они были влажными.

- Не переживай. Ты, может быть, и грязное животное, но сестра Пеймон - нет. Дохляк, ты тоже должен посвятить себя идеям сестры. Поступишь так, и от твоего тела будет хоть какая-то польза. Хорошо? Не веди себя дурно. И та девушка-суккуб с высокомерными глазами, забывшая о своем положении, тоже.

И Лазурит тоже.

- И та девушка-человек, которая должна была послушно прикончить себя, живя в притоне после того, как была продана как раб, но вместо этого была взята под твоё крыло, и теперь убивает людей из своего рода.

И Лора де Фарнезе.

- И те королевские стражи, что выжили до сих пор только потому, что подставляли свой зад всем Владыкам Демонов.

И Хумбаба с другими ведьмами.

- Хоть вы все и сгнившие шавки. Хоть вы и мусор, который сделали бы этот мир лучше только, если бы не рождались, всё в порядке. Всё в порядке, пока вы следуете за сестрой Пеймон. Вы можете дышать. Осознайте свою изменчивость сами и станьте скромными. Ладно?

Я не ответил.

Я лишь взглянул на Ситри глазами, наполненными болью.

Ситри улыбнулась мне, словно извинялась за ребёнка, доставляющего проблемы.

- Что за несчастное создание.

- ...

- Жалкое существо, родившееся заблудшим и которое нельзя спасти. Существо, рожденное сломанным. Существо, которое стало ещё более сломанным после рождения. Почему такие ядовитые змеи продолжают рождаться в этом мире? Если они собираются продолжать рождаться сломленными, им лучше было бы умирать сразу после рождения. Это сложно. Это так сложно понять. Я выражаю вам всем сочувствие. Я поведу вас всех. Наверное, будет тяжело отбросить вашу алчность, но я помогу вам отбросить ее. Это трудный путь. Я понимаю. Все-таки я сама его прошла. Даже маленькие крупницы земли будут приносить боль, если на

них наступить босыми ногами. Вы не знаете этой боли, потому что ступали на землю в своих кожаных сапогах. Ваша алчность – это ваша кожа. Снимите её. Отбросьте её. Признайте факт того, что вы бесполезные и ненужные куски мусора. Да. Это тяжёлый путь. Пройти его трудно, – сказала Ситри и погладила меня по щеке. – Раскайся так, как только сможешь.

– ...

– Я отобьюсь от наших преследователей. Если я отправлю своих воинов лежать вдоль узкой дороги и нападать из засады на проходящих врагов, тогда даже Принцесса Империи не сможет сделать так уж много. Они, скорее всего, двигались без остановки весь день и ночь. Дохляк, просто отойди и будь в готовности. Самое трудное задание, которое можно поручить таким, как ты, – это ждать, не в силах сделать что-либо, не так ли?

Хоть всё мое тело крутило от боли, я смог немного поднять уголки рта. Эта Владыка Демонов указала на меня и сказала, что ей жаль меня. Уже долгое время я не получал от кого-то жалости, так что это было не так уж плохо. Проблемой было, как и ожидалось, то, что я тоже начинал чувствовать жалость по отношению к ней.

– ... В нынешней ситуации... Я не уверен, которая сторона сейчас пытается заполучить большинство подвигов. Вы боитесь, что мой ведущий генерал... будет на высоте, заполучив инициативу на поле брани?

– Ага. Будет проблемно, если ты ещё станешь вмешиваться в политическую ситуацию.

Поэтому ты говоришь, что именно ты удержишь Элизабет Атанаксию Эвитрэ фон Габсбург?

Ту девушку. Девушку, что была рождена императорской дочерью и сорвавшей кожу со своих братьев и сестёр собственными руками. Девушку, что в первоначальной хронологии событий уничтожила всех Владык Демонов и создала империю. Того монстра.

Так. На одной стороне женщина, отбросившая прочь себя, а на другой – женщина, отбросившая прочь мир. Посмотреть, как они будут противостоять друг другу было не такой уж плохой идеей. Однако я сделаю один прогноз.

Ты проиграешь.

Неизящно. Не в силах контратаковать. Ты умна, но, поскольку человек, которому ты противостояешь, умнее, тебя ожидает полный разгром.

Какое выражение лица у тебя будет? Вернешь ли ты себе мир? Будешь ли проклинать себя? Покинешь ли ты мир навсегда, не вернув его, и навсегда оставишь себя проклятой?..

Как ты жалеешь меня, я жалею тебя в ответ. О, Владыка Демонов, чьи волосы цвета огня и воды. Чем еще, кроме Ада, может быть для тебя мир?

В тот момент, когда мы отталкивали друг друга своим дыханием.

– ... Ситри? Ты там?

Дрожь.

Тело Ситри двинулось. Я сдвинул брови. Когда я взглянул над её плечом, я увидел, как Пеймон склонила свою голову набок примерно в двадцати шагах от нас.

Ночь.

Между мной и Ситри висела исключительная неловкость. В её положении было удачным то, что она держалась за меня. Мое тело было изящно скрыто так, что Пеймон не могла видеть со своего места. Ситри на миг посмотрела мне в глаза, прежде чем заговорить голосом, ничем не отличавшимся от её повседневного.

- ... Да, сестра. Я здесь. Что такое?

- Сколько бы я ни ждала, ты так и не возвращалась в ставку. Неважно, у тебя всё в порядке, Ситри? Почему ты так припала к земле?

- А, просто. Я нашла дохлую дворнягу, - ответила Ситри торжествующим голосом. Одним лишь холодным взглядом она сказала мне:

Молчи. Заткнись.

- Дворнягу? Серьёзно, Ситри. Хотя ты и с легкостью убиваешь людей на поле боя, ты добра к животным вроде кошек и всяким таким существам. Она уже мертва? Ты же пытаешься похоронить ее, да? Давай я помогу.

Ха-ха-ха, - засмеялся рот Ситри.

- Нет, всё в порядке, сестра. Пока она умирала, столько крови испустила. Я даже не знаю, как она выжила с таким количеством крови внутри себя... Я типа вся в ней. И мне не хочется, чтобы ты видела меня в таком грязном виде, сестра, так что ты можешь возвращаться в ставку первой.

Если ты хоть на миллиметр откроешь свой рот, - сказали глаза Ситри.

- Воистину, какое добросердечное дитя. Ну ладно, я понимаю. Но не задерживайся допоздна. Скоро я и Барбатос выдвигаемся. Ситри, мы не сможем видеться довольно долгое время, так что давай выпьем вместе.

Сестра, - улыбка до ушей.

- Конечно. Кто еще кроме меня встретится с сестрой? Я приду, как только похороню беднягу и умоюсь, так что жди меня там. Кстати, у меня есть бутылочка крепкого, которую я уже долго ношу с собой, так что мы могли бы её распить, сестра.

Я убью тебя, - пригрозили мне глаза Ситри.

- ...

Для нее мир был просто врагом, опасностью, стеной. Я звал тех, для кого мир был врагом, опасность и стеной, чудовищами. Она чудовище? Была ли она чудовищем?

- Ого, жду с нетерпением. Ты ведь на удивление придирчива к алкоголю. Выпьем всё до дна.

- Да ну, выпить его полностью было бы грубо. Сестра ведь тоже на удивление хорошо пьет. Пусть дежурный приготовит закуски. Я скоро буду.

Я лишь смотрел представление одного актера с первого ряда.

Пока я наблюдал за ней, я вспомнил звуки, которые я оставил в своей прошлой жизни. Учение. Громкие крики, звучащие снаружи. Женщина, которая подбежала ко мне и извинилась. Звуки музыки...

Да. Это была музыка. Мелодия. Какую пропасть они должны пройти, чтобы стать мелодией?

Для кого-то жизнь была лишь парой звуков. Раз, два, три и, если ты счастливчик, она сверкнет в четвертый раз. Что-то, что недолго сталкивается с трудностями, но заканчивается коротким колебанием, прежде чем завершиться.

Что-то, что, возможно, могло быть связано, но, в конце концов, не было, потому что было забыто.

Что-то, что никогда не будет способно растянуться хоть раз в своей жизни. Поэтому, что-то, что на протяжении всей своей жизни сожжёт быть увидено лишь на земле, так что оно встречает свой конец, ступая по следам, оставленным другими. Что-то, чему на самом деле приходит конец. На самом деле. Разве не в этом и лишь этом была проблема?

Кто спасёт такую жизнь?

...

Пеймон ушла. Как только она ушла, вокруг стало так тихо, словно сюда вовсе никто и не приходил.

Даже после того, как Пеймон ушла, Ситри ещё долго смотрела на меня. После этого и она, в конце концов, ушла. Хотя последняя женщина тоже ушла, вокруг было так темно и тихо, словно никто никогда отсюда и не уходил.

Всё случилось глубокой ночью.

<http://tl.rulate.ru/book/378/232020>